

УДК 947(470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2023-0-3-76-81

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ БАШКИРИИ
В КОНЦЕ 1950-х – 1980-е гг.**

© Ш.Н. Исянгулов

Рассматривается деятельность товарищеских судов Башкирской АССР в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. Краткий анализ историографии показывает недостаточность изученности проблемы. Основными источниками стали неопубликованные документы фондов Президиума Верховного Совета республики и Башкирского областного совета профсоюзов – органов, контролирующих работу товарищеских судов, а также материалы периодической печати. Рост числа товарищеских судов отличался нестабильностью: то повышался, то снижался. То же самое касается членов товарищеских судов. Товарищеские суды рассматривали мелкие гражданские дела, в том числе в семейно-бытовой сфере. Вмешательство в частную жизнь граждан было особенно характерно для 1950–1960-х гг., после чего оно ослабло. В 1970-е гг. товарищеские суды рассматривали на своих заседаниях прогулы, нарушения общественного порядка, трудовой дисциплины (появление в нетрезвом состоянии на работе), мелкие хищения и другие. Наиболее распространенными мерами воздействия, применяемых товарищескими судами, являлись публичное извинение, предупреждение, общественное порицание и выговор. Однако в 1970-е гг. возрастает значение штрафов и ходатайств о переводе на нижеоплачиваемую работу. В работе товарищеских судов отмечалось много недостатков: часть из них годами бездействовало, другие – превышали свои полномочия. В 1970–1980-е гг. товарищеские суды рассматривали лишь от 10 до 20 процентов правонарушений, что свидетельствовало о недостаточной эффективности деятельности института товарищеских судов. Большинство мелких правонарушений оставалось безнаказанным. Деятельность товарищеских судов формально находилась под контролем партийных, советских, судебных и профсоюзных органов. Однако зачастую этот контроль был недостаточным, особенно в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Автор в деятельности товарищеских судов выделяет два периода: 1) конец 1950-х – первая половина 1960-х гг., отмечавшийся наибольшей их активностью; 2) вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг., когда суды все больше «увлекались» административными мерами воздействия.

Ключевые слова: товарищеские суды, Башкирия, мелкие правонарушения, меры воздействия, 1950–1980-е гг.

С конца 1950-х гг. в условиях объявленного курса на построение коммунизма в стране предпринимались решительные меры по привлечению общественности к борьбе с преступностью [1, с. 216–258; 2, с. 84–85; 3, с. 249]. На XXI съезде КПСС (1959 г.) отмечалось, что «в деле соблюдения правил социалистического общежития все более важную роль призваны играть народная милиция, товарищеские суды и подобные им самодеятельные органы» [4, с. 312]. Среди новых самодеятельных организаций выделялись товарищеские суды, в которых правонарушителей судили простые граждане, коллеги, соседи.

Деятельность товарищеских судов в советский период изучалась в недостаточной степени. В местной историографии практически

отсутствуют научно-популярные, публицистические работы [5]. В научных изданиях деятельности товарищеских судов уделялось мало внимания [6, с. 76–85; 7, с. 185–186]. В постсоветский период можно назвать лишь одну монографию, содержащий ряд интересных выводов [8, с. 72–76]. Необходимо отметить, что в целом в современной российской историографии изучение деятельности товарищеских судов в 1950–1980-е гг. остается еще неудовлетворительным (за исключением работ юристов) [1, с. 246–247; 9; 10 и др.].

Статья посвящена рассмотрению деятельности товарищеских судов Башкирской АССР в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. Основными источниками стали неопубликованные документы фондов Президиума Верховного

Совета БАСССР и Башкирского областного совета профсоюзов – органов, контролирующих работу товарищеских судов, а также материалы периодической печати.

Товарищеские суды в Башкирии массово возникают в конце 1950-х – начале 1960-х гг. На апрель 1960 г., по данным Президиума Верховного Совета БАСССР, в республике действовало 3514 товарищеских судов, в том числе в городах – 1846 (52.5%), в рабочих поселках – 256 (7.3%), в сельской местности – 1412 (40.2%). Они создавались на предприятиях, учреждениях, организациях, при совхозах и колхозах, сельсоветах, домоуправлениях и уличных комитетах. В деятельности товарищеских судов принимало участие 29.9 тыс. человек, в том числе в городах – 15.7 тыс. (52.6%), в рабочих поселках – 2.2 тыс. (7.4%), на селе – 12 тыс. (40%) [11, л. 87]. В последующие годы, по данным Президиума Верховного Совета республики, число судов то снижалось (к 1962 г., в середине 1970-х гг.), то повышалось. Так, в 1971 г. товарищеских судов в республике было 4355, в 1974 г. – 2996, в 1978 г. – 3460 [12–17]. Однако после 1978 г. мы имеем сведения лишь по товарищеским судам, подведомственным профсоюзам. По данным Башкирского областного совета профсоюзов, с 1978 по 1986 г. число судов выросло с 3604 до 5589, или в полтора раза [18; 19, л. 174; 20, л. 7, 15, 30; 21, л. 4, 10, 16, 23]. Однако количество членов товарищеских судов больше никогда не достигало цифр 1960 г., опустившись в 1974 г. до низшей отметки в 15.7 тыс. человек, после чего вновь начало расти небольшими темпами.

Первоначально компетенции товарищеских судов не были строго разграничены. Передовица «Советской Башкирии» в апреле 1959 г. сообщала, что товарищеские суды должны разбирать дела не только производственного, но и морального, бытового характера, «факты неправильного поведения членов того или иного коллектива» [22]. В основном они рассматривали мелкие гражданские дела, в том числе нарушения трудовой дисциплины, правил дорожного движения, допущение брака на производстве [22; 23]. 3 июля 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил «Положение о товарищеских судах», в котором были определены дела, рассматриваемые товарищескими судами: нарушения трудовой дисциплины, появление в пьяном виде и недостойном поведении в общественных местах и на работе, недостойное от-

ношение к женщине, родителям, невыполнение обязанностей по воспитанию детей, сквернословие, порча деревьев и других зеленых насаждений, незначительная порча жилых и нежилых помещений и коммунального оборудования, нарушение правил внутреннего распорядка в квартирах и общежитиях, мелкие имущественные споры между гражданами, другие антиобщественные проступки, не влекущие уголовной ответственности, административные и другие малозначительные правонарушения [24, с. 402]. В 1963 г. полномочия товарищеских судов были расширены. Им было предоставлено право рассмотрения материалов о мелком хулиганстве, мелкой спекуляции, мелком хищении имущества, совершенных впервые, о разделе (выделе) колхозного двора, разделе имущества между супругами и др. [25, с. 843–846].

Например, в 1961 г. товарищескими судами Чекмагушевского района было рассмотрено около 350 дел о мелком хулиганстве, клевете, изготовлении кислушки, нарушениях общественного порядка, не представляющих большой опасности для окружающих. В ряде случаев суды занимались весьма специфичными видами правонарушений. Так, в 1962 г. на заседании одного из товарищеских судов Благоварского района был рассмотрено дело о колдовстве, а в Нуримановском районе – о проституции [26, л. 44, 60, 84]. По характеру правонарушений материалы товарищеского суда при домоуправлении Строительно-монтажного управления № 1 треста Башнефтехимзаводстрой (Орджоникидзевский район г. Уфы) за 1960 г. были следующими: а) оскорбление – 6 (20.7%); б) семейные ссоры – 4 (13.8); в) безнадзорность детей – 2 (6.9); г) межквартирные ссоры – 9 (31.0); д) недостойное поведение в быту – 3 (10.4); е) мелкое хулиганство – 5 (17.2%). Всего за год было рассмотрено 26 дел, 3 – прекращено за примирением сторон [11, л. 55–59].

Табл. 1 показывает количество переданных товарищеским судам республики дел, рассмотренных ими материалов и удельный вес по характеру правонарушений за 1970 и 1975 гг.

В 1970 г. всего было зарегистрировано 72.8 тыс. нарушений, из которых 13,4 тыс. материалов (18.4%) передано на рассмотрение товарищеских судов, в 1975 г., соответственно, 96.4 и 22.1 тыс. (22.9%). В 1978 г. товарищескими судами республики, подведомственными профсоюзам, было рассмотрено 17.3 тыс. дел, что составило 10% к общему числу нарушений,

в 1982 г. – более 29 тыс. (17%), в 1984 г. – 30.8 тыс. (23.3%), в 1985 г. – 33.2 тыс. (21.7%) [27; 19, л. 12, 174; 20, л. 30; 21, л. 10, 16, 20]. Таким образом, большинство мелких правонарушений оставалось безнаказанным, что свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности института товарищеских судов. С началом перестройки количество рассмотренных дел в товарищеских судах существенно сократилось. Так, за 1986 г. в судах, подведомственным профсоюзам, было рассмотрено всего 18.0 тыс. дел, что было меньше уровня 1985 г. на 45,6% [21, л. 24]. В 1970 г. было рассмотрено 93.7% переданных товарищеским судам материалов, в 1975 г. – 86.5.

Около половины и более рассмотренных дел составляли материалы о нарушениях трудовой дисциплины, особенно – о прогулах (см., табл. 1). В 1986 г. в структуре рассмотренных товарищескими судами дел прогулы составили 38.1%, нарушения общественного порядка – 32.4, мелкие хищения – 15.9, появление на работе в нетрезвом состоянии – 13.6% [21, л. 24].

В большинстве товарищеские суды объявляли предупреждения и выговоры. За первые 7 месяцев 1961 г. в решениях товарищеского суда при домоуправлении № 26 (Демский район г. Уфы) предупреждения и выговоры составили 60 %, штрафы – 40%. Народный судья (контролер) отмечал, что в данном суде штрафы накладывались больше, чем в других: однако они «наложены правильно» [11, л. 74–76]. Упомянутый товарищеский суд при домоуправлении Строительно-монтажного управления № 1 треста Башнефтехимзаводстрой (Орджоникидзев-

ский район г. Уфы) за 1960 г. вынес следующие решения: было оправдано – 2 человека, объявлены выговоры и строгие выговоры – 14, объявлено предупреждение – 2, передано в милицию – 2, наложен штраф по 100 рублей – 1, передано в товарищеский суд по месту работы – 1, рекомендовано обратиться в народный суд – 4. Кроме того, при рассмотрении дел также были предупреждены 4 человека и объявлен выговор одному, которые обращались в суд, то есть потерпевшим. Их суд также признал виновными [11, л. 55–59].

Иногда решение товарищеского суда оказывалось более действенным, нежели постановления народного суда, особенно в сфере семейных, бытовых отношений. Так, один из рабочих завода строительных машин (г. Стерлитамак) бросил семью с четырьмя детьми и стал сожительствовать с другой женщиной. Народный суд попытался примирить супругов и восстановить семью, однако не добился желаемых результатов. И только рассмотрение дела на товарищеском суде в присутствии коллег по работе оказало на мужчину «нужное» воздействие: он вернулся в семью [28, л. 57]. В данном случае общественность в лице товарищеского суда выступала в качестве посредника и/или проводника мер, характерных для этакратического гендерного порядка. Контроль над семейной, общественной, производственной и другими сторонами жизни граждан был характерной чертой советского образа жизни. В конце 1950-х – начале 1960-х в этом контроле активное участие стало принимать и общество в лице различных общественных организаций и учреждений [9, с. 286–287].

Т а б л и ц а 1

Передача и рассмотрение товарищескими судами БАССР дел по характеру нарушений в 1970 и 1975 гг.

Характер нарушений	1970 г.			1975 г.		
	Кол-во переданных судам дел	Рассмотрено судами дел		Кол-во переданных судам дел	Рассмотрено судами дел	
		Кол-во	%		Кол-во	%
Нарушения трудовой дисциплины (без прогулов)	2238	2071	16,5	4175	3468	18.2
Прогулы	4366	3869	30,8	8145	7192	37.7
Мелкие хищения	1842	1808	14,4	1996	1844	9.7
Нарушения общественного порядка	3024	2831	22,5	5686	5095	26.7
Другие нарушения	1930	1978	15,8	2068	1481	7.7
Итого	13400	12557	100	22070	19080	100

Источники: 27; 19, л. 12.

Меры воздействия, примененные товарищескими судами БАССР, в 1970 и 1975 гг.

Меры воздействия	1970 г.		1975 г.	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Публичное извинение, товарищеское предупреждение, общ. порицание, общ. выговор	7281	58.0	10614	55.6
Ходатайство о переводе на нижеоплачиваемую работу	1493	11.9	2315	12.1
Ходатайство о переводе на неквалифицированные работы до 15 дней	404	3.2	704	3.7
Штраф	1896	15.1	2816	14.8
Другие меры	1269	10.1	2428	12.7
Оправдано	214	1.7	203	1.1
Итого	12557	100	19080	100

Источники: 27; 19, л. 12.

Однако этот контроль над семейной жизнью граждан не мог быть долговременным, хотя в конце 1950-х – начале 1960-х гг. отмечалось наибольшее вмешательство общественности в лице товарищеских судов в данную сферу. Позднее «энтузиазм» ослаб. В начале 1970-х гг. на заседании Президиума Верховного Совета республики констатировалось, что «вопросы поведения», «семейные дела» в товарищеских судах обсуждаются мало, недостаточно [29, л. 106].

По Положению товарищеские суды могли оштрафовать нарушителя на сумму не более чем на 10 руб. (до реформы 1961 г. – до 100 руб.) [24, с. 404]. Однако за 1970 г. в среднем сумма 1 штрафа составила 14.7 руб., за 1975 г. – 11.6 руб. [27; 19, л. 12]. Вышестоящие организации часто отмечали: «ряд товарищеских судов вместо того, чтобы воспитывать граждан путем убеждения и общественного осуждения, создания обстановки нетерпимости к антиобщественным поступкам, основной мерой воздействия на правонарушителей избирали штраф» [29, л. 55]. Очевидно, в ряде случаев допускалось превышение полномочий товарищеских судов. Существенной мерой воздействия в 1970-е гг. в товарищеских судах, подведомственным профсоюзам, стало ходатайство о переводе на нижеоплачиваемую работу, редко применяемое в начале 1960-х гг. [см., табл. 2]. В основном оно применялось за нарушение трудовой дисциплины, в том числе и за прогулы. Бывало, что товарищеские суды ходатайствовали перед администрацией об увольнении с работы человека в случаях, не предусмотренных Положением [30].

Нередко, как уже было сказано, товарищеские суды превышали свои полномочия. Так, в

1964 г. товарищеский суд Давлекановского зерносовхоза рассмотрел дело гражданина о разводе с женой и отобрании у нее ребенка. Тот же суд за кражу 5 кг яблок из общественного сада обязал виновных уплатить стоимость яблок, оштрафовал их на 15 руб. каждого и предупредил, что в случае нарушения трудовой дисциплины и социалистической законности к ним будут приняты меры вплоть до выселения [30]. В 1971 г. товарищеский суд строительного управления № 8 треста «Стерлитамакстрой», рассмотрев всего 2 дела, по каждому из них принял решение о применении штрафа, о переносе очереди на жилье, переносе отпусков на зимний период, превысив тем самым свои полномочия [31]. Товарищеский суд совхоза «Калинниковский» Бирского района в 1973–1975 гг. за нарушение трудовой дисциплины выносил такие решения, как снижение классности дояркам, не предусмотренное Положением [32].

В деятельности товарищеских судов было много проблем. Так, в августе 1959 г. на сессии Уфимского горсовета отмечалась слабая работа товарищеских судов [33]. Некоторые суды годами бездействовали. Так, в 1961 г. совершенно не занимались рассмотрением дел товарищеские суды на центральной усадьбе, Бузавлыкском и Юлбарсовском отделениях Акъярского совхоза, на Комсомольском и Худайбердинском отделениях Хайбуллинского совхоза, совхозе «Рудник» Хайбуллинского района [34]. Проверка работы судов в 1963 г. показала, что многие из них не отчитывались перед коллективами о своей деятельности, а заседания нередко проходили «без активного участия рабочих, служащих, колхозников». Ряд судов продолжал действовать по истечении срока своих полномочий. Часто по-

ступившие материалы длительное время не рассматривались [35]. Нередко обсуждения дел на заседаниях суда проводились поверхностно, «при низкой активности» трудящихся, без глубокого разбора существа вопроса, зачастую вообще не было выступающих [32].

Деятельность товарищеских судов находилась под контролем партийных, советских, профсоюзных и судебных органов (народных судов). В некоторых районах установилась традиция тесного взаимодействия товарищеских судов со штабами народных дружин, родительскими комитетами и другими общественными организациями и государственными органами. В Уфе, Стерлитамаке, Салавате, в ряде других городов и районов были созданы постоянно действующие семинары председателей товарищеских судов, где они изучали действующее законодательство, порядок рассмотрения дел. В работе семинаров активное участие принимали народные судьи [36]. В г. Салават был создан Совет по работе с товарищескими судами на правах внештатного отдела исполкома горсовета, который занимался обобщением работы товарищеских судов, распространением положительного опыта, принимал меры к устранению недостатков и т.д. [35]. Однако в большинстве случаев контроль со стороны партийных, советских, административных и профсоюзных органов был недостаточным. Долгое время никакой отчетности по работе товарищеских судов не было, какая-либо статистика отсутствовала.

В целом в деятельности товарищеских судов в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. можно выделить два периода. До середины 1960-х гг. граждане участвовали в работе этих общественных организаций с большим «энтузиазмом». Товарищеские суды были максимально активны. Вовлеченность в эту работу, «давала человеку чувство сопричастности великим событиям эпохи, строительству нового общества и нового человека» [9, с. 286]. Однако по мнению исследователей правонарушения в 1960-е гг. трансформировались в экономическую преступность [1, с. 258]. В свою очередь семейные неурядицы стали более «закрытыми» для посторонних глаз [29, л. 106].

В последующие годы деятельность товарищеских судов оказалась формализованной. Предупреждением правонарушений, «воспитанием» нового человека товарищеские суды практически не занимались, делая упор на административные меры воздействия. Интерес

общественности к деятельности судов упал. А в годы «перестройки» товарищеские суды вовсе перестали работать. Некоторые авторы считают, что товарищеские суды, как и другие общественные организации в данной сфере (добровольные народные дружины и др.) являлись одной из форм контроля за семейной и бытовой жизнью советских людей [9, с. 286]. Необходимо добавить, что товарищеские суды такую же функцию, несомненно, несли в сфере производственной, трудовой деятельности граждан.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг.

Литература

1. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 511 с.
2. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 2: 1945–1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
3. Сулейманова Р.Н. Общественные организации Башкирской АССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов: особенности функционирования // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2013. С. 248–251.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.
5. Нургалиев Ф. Товарищеский суд – суд общественности // На страже закона. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. С. 42–46.
6. Валиуллин К.Б. Общественно-политическая активность рабочего класса в условиях развитого социализма. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 160 с.
7. Султанов Х.В. Деятельность партийных организаций Башкирии по повышению роли местных Советов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. 200 с.
8. Валиуллин К.Б. Рабочий класс в общественно-политической жизни страны в 1959–1975 гг. (на материалах Урала). Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1995. 164 с.
9. Жидкова Е. Практики разрешения семейных конфликтов: обращения граждан в общественные организации и партийные ячейки // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Елены Ярской-Смирновой и Павла Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 266–289.
10. Киселева А.В. Самый справедливый суд в мире (о деятельности товарищеских судов Горьковской области в 1965–1972 гг.) // Вестник Нижегород-

ского института управления РАНХиГС. 2017. Вып. 1. С. 49–51.

11. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 10. Д. 632.
12. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 6. Д. 391. Л. 1.
13. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 6. Д. 451. Л. 14.
14. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 10. Д. 682. Л. 5.
15. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 10. Д. 689. Л. 4.
16. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 10. Д. 781. Л. 6.
17. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14. Д. 434. Л. 145.
18. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 1477. Л. 14.
19. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 1478.
20. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 2056.
21. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 2452.
22. Советская Башкирия. 1959. 8 апреля.
23. Советская Башкирия. 1960. 19 января.

24. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 26. Ст. 371. С. 401–405.

25. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 43. Ст. 750. С. 843–846.
26. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14. Д. 471.
27. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 874. Л. 1.
28. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14. Д. 432.
29. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 770.
30. Советская Башкирия. 1964. 17 ноября.
31. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 1015а. Л. 10.
32. НА РБ. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 1546. Л. 22.
33. Советская Башкирия. 1959. 14 августа.
34. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 624. Л. 83.
35. Советская Башкирия. 1963. 16 мая.
36. Советская Башкирия. 1960. 23 ноября.

ACTIVITY OF BASHKIRIA'S FRIENDLY COURTS IN THE LATE 1950s – 1980s

© **Sh.N. Isyangulov**

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article examines the activities of the Bashkir ASSR friendly courts in the late 1950s – the first half of the 1980s. A brief analysis of historiography shows that the problem is insufficiently studied. The main sources were unpublished documents of the funds of the Presidium of the Supreme Soviet of the Republic and the Bashkir Regional Council of Trade Unions – bodies that control the work of friendly courts, as well as materials of the periodical press. The growth in the number of friendly courts was characterized by instability, then increased, then decreased. The same applies to members of friendly courts. The friendly courts considered minor civil cases, including in the family and household sphere. Interference in the private life of citizens was especially characteristic of the 1950s and 1960s, after which it weakened. In the 1970s, the friendly courts considered absenteeism, violations of public order, labor discipline (appearance in a drunken state at work), petty theft and others at their meetings. The most common measures of influence used by friendly courts were public apology, warning, public censure and reprimand. However, in the 1970s the importance of fines and applications for transfer to a lower-paid job is increasing. There were many shortcomings in the work of the friendly courts: some of them were inactive for years, others exceeded their powers. In the 1970s and 1980s, friendly courts dealt with only 10 to 20 percent of offenses, which testified to the insufficient effectiveness of the institute of friendly courts. Most minor offenses went unpunished. The activities of the friendly courts were formally under the control of the party, Soviet, judicial and trade union bodies. However, this control was often insufficient, especially in the late 1950s – early 1960s. The author distinguishes two periods in the activities of friendly courts: 1) the end of the 1950s – the first half of the 1960s, marked by their greatest activity; 2) the second half of the 1960s – the mid-1980s, when the courts were increasingly "carried away" by administrative measures of influence.

Keywords: friendly courts, Bashkiria, minor offenses, measures of influence, 1950s–1980s.